

*Мясников Данила Сергеевич
сотрудник
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
Россия, г. Москва
e-mail: danilawork51@gmail.com*

*Научный руководитель: Никитина Е.А.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
Россия, г. Москва*

ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*Аннотация: Статья посвящена исследованию «переломных моментов»
Второй мировой войны и ее хронологии.*

Ключевые слова: коренной перелом, война, исследователи, хронология.

*Myasnikov Danila Sergeevich
employee
Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Nikitina E.A.
Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
Russia, Moscow*

TURNING MOMENTS OF THE SECOND WORLD WAR IN MODERN HISTORIOGRAPHY

*Abstract: The article is devoted to the study of the “turning points” of the Second
World War and its chronology.*

Key words: Radical change, war, researchers, chronology.

Концепт «коренной перелом» является ключом к пониманию динамики и хронологии Второй мировой войны. Использование этого термина современниками и историками неразрывно связано с вкладом отдельных стран антигитлеровской коалиции в общую победу над государствами Оси, возглавляемой Германией. После окончания Второй мировой войны, в научных кругах начались историографические и публицистические дискуссии вокруг

данного понятия. Начало Холодной войны способствовало возникновению среди исследователей двух «лагерей», по-разному оценивающих концепцию «коренного перелома», а его исследование в эпоху противостояния СССР и Запада стало особенно важным с общественно-политической точки зрения.

И советские, и западные авторы, понимают под «коренным переломом» определённый временной промежуток в ходе войны, по итогам которого было достигнуто стратегическое преимущество антигитлеровской коалиции над Германией и её сателлитами. Началом «перелома» называют момент, начиная с которого шансы на победу стран «оси» стали снижаться. Окончанием «перелома» принято называть момент, после которого Ось полностью лишилась возможности победить. Возникнув в ходе войны, факторы «коренного перелома» не сводятся только лишь к боевым действиям. В частности, известный исследователь данной концепции, историк А.М. Самсонов отмечал, что «коренной перелом – это длительный процесс, в который решающий вклад вносят вооруженные силы, противоборство экономик воюющих стран, военно-политический фактор, включая дипломатию» [6, с. 373].

Различия во взглядах историков советского и западного направлений по поводу «коренного перелома» в хронологических и содержательных рамках войны были очевидны. Советские исследователи относили к «коренному перелому» итоги Сталинградской битвы и Орловско-Курской операции, считая их значение определяющим в истории Второй мировой войны. В ходе данных битв Третий Рейх утратил стратегическую инициативу и понёс тяжёлые потери, которые не смог восполнить, а Советский Союз смог перейти в стратегическое контрнаступление, закончившееся поражением Германии. С такой позицией спорили западные авторы, относя события Великой Отечественной войны и военного противостояния СССР и Германии к отдельным, пусть и важным элементам более крупных «решающих битв». При этом западные авторы уделяют особое внимание экономическому ущербу, понесённому Третьим Рейхом в сражениях с США и Великобританией. В числе факторов, оказавших деструктивное влияние на германскую экономику, они называют битву при Эль-

Аламейне, «Битву за Атлантику», морское сражение при атолле Мидуэй и стратегические бомбардировки Германии [5, с. 95].

И советские и западные исследователи уделяли особое внимание источникам, посвященным оценке военно-политической и экономической ситуации в Германии, с учетом вышеупомянутой трактовки «коренного перелома». Этот корпус источников был широкодоступным для историков, несмотря на его частичные потери в результате разрушений во время войны. Различные его части стали объектом обширных публикаций, начиная с 1945 года [3, с. 54]. Однако различия во взглядах приводили к тому, что представители советского и западного направлений работали в основном с различными выборками данных. Советское направление преимущественно изучало крупные сухопутные операции, отрицательно сказавшиеся на боеспособности армий стран «оси». Представители же западного «лагеря» предпочитали исследовать ущерб, нанесённый «оси» воздушными налётами и стратегическими операциями Англии и Америки на воде и в воздухе.

Научного консенсуса по вопросу «коренного перелома» до сих пор не достигнуто. Дискуссии вокруг него, с прекращением Холодной войны и идеологического противостояния, значительно уступают в остроте обсуждению таких вопросов, как соглашение Молотова-Риббентропа, коллаборационизм и другие, однако единой позиции не выработано, и исследователи по-прежнему придерживаются одного из двух направлений. Если обратиться к официальным и авторитетным коллективным трудам, большинство российских историков придерживается «советского» взгляда на «коренной перелом». Так, согласно современной отечественной историографии, «победа советских войск под Сталинградом стала отправной точкой для коренного перелома в ходе войны, изменяя стратегическую обстановку не только на советско-германском фронте, но и на других фронтах Второй мировой» [2, с. 421].

В то же время, даже среди сторонников одного «лагеря», существуют различные трактовки хронологии «коренного перелома». Один из нерешенных вопросов, который был поднят еще в период Советского Союза, заключается в

определении даты начала «перелома». В качестве таковой часто называют ноябрь 1942 года, когда Красная Армия в ходе операции «Уран» перешла в контрнаступление, закончившееся уничтожением крупных сил Германии на Волге. Разгром противника был закреплён советскими успехами на Кавказе осенью 1943 года и форсированием Днепра в декабре 1943 года. Альтернативную оценку даты начала дают несколько советских авторов, а также А.М. Василевский и В.И. Чуйков в мемуарах. Ими в качестве переломного момента называется более раннее контрнаступление советских сил в декабре 1941 года, когда Красной Армией удалось оттеснить противника от Москвы [5, с. 35].

Таким образом, несмотря на значительный объем исторических исследований Второй мировой войны, тема «коренного перелома» по-прежнему остаётся дискуссионной, подвергаясь критическому анализу и переоценке со стороны историков и научного сообщества.

Среди современных западных исследователей также нет устоявшегося консенсуса о временных рамках «коренного перелома». Некоторые историки продолжают разрабатывать идеи, которые были высказаны У. Черчиллем в его 6 томных мемуарах. В частности, битва за Британию и битва за Атлантику, по его мнению, были ключевыми событиями, повлиявшими на весь исход войны. У. Черчилль настаивал на том, что именно сражения на просторах Атлантики являются доминирующим фактором для всего военного конфликта [3, с. 60].

Иные представители западного направления называют «переломным моментом» Эль-Аламейнскую операцию 1942 года. С такой концепцией категорически не согласны российские специалисты, поскольку в боях советско-германского фронта (например, в битве за Сталинград, проходившей приблизительно в тот же период войны) было задействовано значительно больше войск и ресурсов, чем под Эль-Аламейном [1, с. 376].

Иногда и западные исследователи проявляют интерес к событиям на Восточном фронте как к возможным «переломным моментам» войны. Основное внимание при этом уделяется Сталинградской битве. Так, британский исследователь Ф.Белла в своей монографии «Двенадцать поворотных точек

Второй мировой войны» относит к ключевым моментам войны битву за Британию, Гавайскую операцию Императорского флота Японии, сражение за Сталинград, освобождение Союзниками северо-западной Франции в ходе операции «Оверлорд», и ещё несколько крупных битв [4, с. 277]. Иные западные исследователи ограничиваются важной ролью Сталинграда на Восточном фронте, не экстраполируя значимость сражения на ход всей войны. Такой концепции, в частности, придерживаются автор глав фундаментального труда «Германский Рейх и Вторая мировая война» Б. Вегнер и французский исследователь Н. Векбур [7, с. 24]. Б. Вегнер высказывает также нетипичное воззрение о принципиальной невозможности победы Третьего Рейха из-за «неограниченного характера гитлеровских военных целей, ранней глобализации войны, крайней асимметрии в распределении людских и материальных ресурсов, превосходстве Америки в разработке ядерного оружия и, наконец, решимость великих держав завершить войну путем нанесения поражения Германии» [2, с. 278]. Это ставит под некоторое сомнение саму идею концепции «коренного перелома».

Исходя из представленных исследований, роль Советского Союза во Второй мировой войне западными историками оценивается неоднозначно, и ограничивается в основном битвой за Сталинград, которую зарубежная историография рассматривает как крупный вклад в победу антигитлеровской коалиции. Однако часть представителей западного «лагеря» не считает её «решающей битвой» в масштабах всей войны.

Современные исследователи постоянно обсуждают вопрос о том, какие битвы и сражения могут рассматриваться как «коренной перелом» или его часть, а также о возможных хронологических рамках этого периода. Однако в историографии редко встречаются развернутые тезисы о содержании и внутренних характеристиках этого понятия и связанного с ним периода войны. В настоящее время возросла актуальность уточнения стратегического содержания «коренного перелома» в свете ревизионистских тезисов, представленных британским историком Ф.П. О'Брайеном в 2015 году.

О'Брайен подверг критике представление о решающем значении сухопутных сражений во Второй мировой войне, развивая идею о том, что воздушные налёты и военно-морская блокада разрушили экономику Германии. Сравнивая материальный ущерб, нанесённый Германии Советским Союзом с материальным ущербом от США и Англии, учёный сделал вывод, что политические, дипломатические, экономические и военные действия Англии и США лишили Германию большего количества ресурсов, чем война на советско-германском фронте. О'Брайен высказал мнение, что без помощи Соединённых Штатов и Великобритании СССР гарантировано бы потерпел поражение, а Союзники «вполне вероятно, победили бы немцев и без советской поддержки» [4, с. 279].

Воззрения О'Брайена встретили критику со стороны некоторых коллег. В частности, исследователь М. Харрисон говорит о важности анализа не только материального ущерба, но и людских потерь и урона боевому духу солдат. По Харрисону, мощные сухопутные силы СССР гармонично дополняли Англию и США, вооружённые силы которых уверенно воевали на воде и в воздухе, но не имели преимуществ на земле. В целом, несмотря на концепцию О'Брайена, традиционная точка зрения о важности Восточного фронта с момента нападения Германии на Советский Союз в 1941 году остается актуальной в исследованиях русскоязычных и англоязычных историков [4, с. 37].

Термин «коренной перелом», а также отдельные вопросы его хронологии, являются предметом дискуссий в историографии по сей день. В настоящее время среди исследователей данного понятия намечаются две тенденции: рассмотрение начала «перелома» на ранних этапах Второй мировой войны и расширение его хронологических рамок. Советское и российское виденье «коренного перелома», как результата крупных сухопутных битв на Восточном фронте, сосуществует с претерпевшими изменения «западными» воззрениями, по которым ключевым фактором в войне был нанесённый Германии материальный ущерб.

Список литературы:

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 т. – Т. 3 / под. ред. В.П. Баранов и др. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
2. Данилов В.Н. Коренной перелом в Великой Отечественной войне: подходы и суждения в историографии проблемы // Известия Саратовского университета. Сер. «История. Международные отношения». 2021. Т. 14. № 2. С. 32-38.
3. Ачкасов В.А. История Второй мировой войны: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 335 с.
4. Магадеев И.Э. Коренной перелом: содержание и хронология // Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру. М.: Изд-во Московского ун-та, 2022. С. 277-278.
5. Падерин А.А. Сталинградская битва в зеркале западной историографии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 2 (29). С. 95-106.
6. Самсонов А.М. Память минувшего: события, люди, история. М.: Наука, 1988. 408 с.
7. Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: монография / под общей редакцией И.В. Караваевой. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2022. 344 с.